

Храмовый комплекс имел столь массивный интерьер, бесконечные коридоры и залы, конца которым не видно. Если бы Хао Жэнь не ехал на спине Лили, он посчитал, что ему пришлось бы спринтить, чтобы не отставать от шагов двух гигантов. Как человеку, который только что продемонстрировал своё мастерство, это было бы довольно неприглядно.

Группа долго бродила по внутренней части комплекса, проходя через потайные ходы и двери, прежде чем добраться до его внутреннего святилища. Лемендуса с некоторым усилием толкнул очень прочную дверь и указала на коридор за ней: — Здесь всё ещё безопасно, заходите.

Хао Жэнь и Лили последовали за Муру в холл и оказались в шестиугольном зале. Зал был хорошо освещен и был усеян простыми, но величественными скульптурами. С потолка свисает круг из драпирующихся красных знамен, и между каждым знаменем проходит луч света, который, казалось, обводит черный каменный помост в центре зала. Рядом с помостом сидела женщина-гигант в длинном одеянии. Вероятно, это была та самая Эйв, о которой говорил Лемендуса. Она, казалось, была серьезно ранена, а её лицо было бледным. Когда открылась огромная дверь, хранительница вышла из оцепенения и немедленно положила руки на кусок зеленого кристалла на возвышении. Только когда она услышала голос Лемендусы, она успокоилась.

— Эйв, это я.

Её глаза расширились, когда Хао Жэнь и Аякс вошли в зал.

— Они друзья. — Лемендуса знал, что у неё возникнет такое же непонимание, как и у него, и быстро вмешался, прежде чем она успела что-либо спросить. — Все враги снаружи мертвы. Теперь здесь безопасно. Мне нужно тебе кое-что сказать...

— Откуда эти люди? - Эйв нахмурилась, и её рука так и не оторвалась от зеленого кристалла.

К счастью, там были Муру и Лемендуса, два хранителя, которые все объяснили, и происхождение Хао Жэня и его команды быстро прояснилось. Затем Лемендуса рассказал ей, что он узнал, включая поток времени.

Реакция Эйв ничем не отличалась от первоначальной реакции Лемендусы. Пока она медленно переваривала свою новую реальность, Хао Жэнь отвел Лили в угол зала и вызвал нескольких дроидов из своего пространственного кармана. Затем он жестом велел гигантской хаски открыть рот: — Открывай, время ухода за зубами.

Лили послушно гавкнула, прежде чем открыть свои острые, как бритва, челюсти. Хао Жэнь сразу увидел остатки того, что хаски грызла ранее. Это включало ботинок, обрывок пояса, лоскут мантии и скрученный каркас наплечника. Всё это блестяще болталось у неё на зубах. Лили неловко попыталась языком слизать остатки, было ясно, что твердые останки доставили ей довольно неприятное ощущение.

Роботы получили приказ и залетели в рот Лили, начав уборку. Мусор был очень прочный, и им пришлось прибегнуть к лазерным резакам и электродрелям, чтобы извлечь их из зубов Лили. Из рта хаски летали искры, и это больше походило на строительную площадку, особенно учитывая объем выполняемых работ. Хао Жэнь скрестил руки на груди. — Это больше похоже на ремонт, чем на работу стоматолога.

Лили не было возможности отомстить, и она могла только закатить глаза как можно сильнее, издав серию протестующих рычаний.

Аякс похлопал Хао Жэня по плечу кончиком пальца. — Не трогай пока её. Если она по-настоящему укусит, у тебя останется нечто большее, чем след от укуса.

Пока Лили чистила зубы, три великана тоже закончили объяснять, что произошло за пределами храмового комплекса. Заметив это, подбежал Хао Жэнь. — Итак, все готово?

— Насколько это возможно. — Муру кивнул. — Где твой корабль?

Хао Жэнь указал на потолок. — Стоит наготове прямо над храмовым комплексом. Не уверен, появятся ли какие-нибудь враги. Но если что, кораблём управляет Нолан. Я также отправил разведывательные зонды, не уверен, есть ли выжившие...

Прежде чем Хао Жэнь смог закончить, она прервала его: — Никого не осталось. Мы, вероятно, последние из стражей на этой планете...

Женщина-гигант говорила очень медленно, Хао Жэнь не был уверен, было ли это из-за её травмы или это была её обычная манера речи. В её голосе была определенная мягкость, которой нет у Муру и Лемендусы. Это заявление застало Хао Жэня врасплох, и он повернулся к Лемендусе. — Это правда?

— После того, как предатели прорвались через галактический щит Соленных врат, почти все стражи направились к Звезде Творения в качестве подкрепления. — Объяснил Лемендуса. — Последнее сообщение, которое я услышал, было об их отбытии. После этого всё, что осталось на планете, — это рота, защищающая этот храмовый комплекс. И погибший солдат на площади был одним последним из храмовых стражей.

Муру упоминал об этом раньше, что все стражи в системе сражались до последнего, но то, что он знал, на этом заканчивалось. Казалось, что когда армия предателей прорвалась через один из барьеров, стражи немедленно решили уйти с этого бессмысленного фронта сражения и отступили к Звезде Происхождения, чтобы создать вторую линию обороны.

К тому времени, когда Хао Жэнь добрался до Соленны, война уже заканчивалась; планета уже полностью пала, и последние из стражей были почти уничтожены, в живых остались только Лемендуса и Эйв.

Ирония судьбы? Закономерный ход истории? Эти две, казалось бы, противоречащие друг другу фразы внезапно пришли Хао Жэню на ум. Но он знал, что выбрал безупречный момент.

— Прибытие в самый последний момент, в самую последнюю битву и встреча с самыми последними выжившими... — даже Аякс не смог удержаться. — Кажется, за всем этим стоит более могущественная сила...

— Эта планета застряла во времени на десять тысяч лет только для того, чтобы позволить нам опоздать на вечеринку, неужели вы не приготовили чего-то поинтереснее? — сказал Хао Жэнь, прежде чем с любопытством посмотреть на Лемендузу. — Раз вы защищаете это место, что здесь ценного?

Когда они сражались с предателями ранее, Хао Жэнь услышал, как командир требовал от Лемендусы что-то передать. Он знал, что здесь что-то есть, и храм, вероятно, был каким-то очень важным местом.

Тень сомнения появилась на лице Лемендусы, и Муру, увидев это, положил руку на плечо своего брата. — Вещь, которую вы защищаете, теперь является историческим артефактом десяти тысячелетней давности. Больше никому доверить его, кроме вас.

Вероломным детям не нужно было втягивать себя в затяжную войну. Хао Жэнь уже знал, что у них есть оружие, способное разорвать планету на части, поэтому, уничтожив щиты планетарной обороны Соленны, они могли бы просто разнести планету на куски, используя свое оружие, но всё же они послали множество полков зачистить планету, и причина этого заключалась в храме, который охранял Лемендуза!

Выражение лица Муру немедленно изменилось. — Неужели?..

— Компонент Двигателя Творения.

Глядя на внезапную смену серьезности трех стражей, Хао Жэнь почувствовал, что у него в голове нет ничего, кроме вопросительных знаков. — О чём вы говорите? Что такое Двигатель Творения?

— Это было самое секретное творение Матери за последнюю тысячу лет, — медленно объяснил он. — И, по правде говоря, мы понятия не имеем, для чего оно. Мы знаем только, что это как-то связано с её планом "изменить всю вселенную". Мать очень серьезно отнеслась к созданию этой секретной конструкции и потратила много сотен лет на то, чтобы лично спроектировать изделие, и использовала множество планет вокруг Звезды Творения, чтобы изготовить каждую из её частей, прежде чем доставить их обратно на Звезду Творения. Соленские врата содержали одну из точек, где производилась деталь механизма, и до войны и я, и Лемендуса видели, как эти компоненты медленно выходили из Звездной кузницы. После начала войны мы эвакуировали всё, что смогли. И только этот компонент остался тут.

— Звучит серьёзно... Итак, вы можете позволить мне осмотреть этот артефакт? — сказал Хао Жэнь.

Лемендуса и Эйв посмотрели друг на друга, и после недолгого раздумья кивнули.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/3842848>